

Телевизионные пирожки

Александр Гуревич учился их печь более двадцати лет

ПОДРОБНОСТИ

Выпускник МИСИ Александр Гуревич пришел на телевидение в 1984 году. Именно тогда Андрей Кнышев пригласил его участвовать в передаче «Веселые ребята». Гуревич забросил солидную работу, окончил ГИТИС и стал профессиональным

телевизионщиком. Сейчас Александр руководит студией «2В», выпускающей несколько программ – «Диалоги о животных», «Сам себе режиссер», «Своя игра» и «Сто к одному». В последней программе он выступает и в роли ведущего.

– Александр, в жизни вы такой же человек, как на экране?

– Я об этом не задумывался. А какой я на экране?

– Веселый, доброжелательный...

– Веселый – понятие условное. Если зрителю бывает весело, это вовсе не

Елена Владимировна
Журналист

Часто я не испытываю симпатии к людям, которые приходят к нам на программу. Я этого особо и не скрываю

Гуревич не хочет принимать участие ни в одной телеигре. ФОТО ПЕТРА СИДОРОВА

Курьёзы возникают, когда кто-то не выучил текст, пришёл пьяный и что-то перепутал

значит, что я веселый человек. В жизни я не веселый и не очень доброжелательный.

– «Сто к одному» идет в записи. Что остается за кадром?

– Когда журналисты спрашивают меня, что курьезного бывает на съемках, я объясняю, что курьезы возникают, когда кто-то не выучил текст, пришел пьяный и что-то перепутал.

Может быть, потом об этом будет забавно рассказывать, но в тот момент это отвратительно и очень плохо для дела, и потому люди, которые допускают такие «курьезы», у нас не задерживаются. А все оставшиеся понимают, что не надо плодить забавные ситуации.

– Все игры, заимствованные нашим ТВ, построены на финансовом интересе, даже высоколобые «знатоки» из «Что? Где? Когда?» не устояли против западных влияний, предпочтя вместо книжек играть на дензнаки. А каков размер приза у вас?

– Мне приятно, что вы задаете этот вопрос. Есть игры, где все помнят размер приза. В «Сто к одному» приходят не ради приза, а чтобы пообщаться, приятно провести время. У нас главный приз 25 тысяч рублей на команду из пяти человек. По сравнению с другими играми это ничтожно мало.

– «Сто к одному» выходит в эфир уже десять лет. У вас не возникает ощущения, что она себя исчерпала?

– Если такие ощущения возникают у зрителя, то это очень скверно. Мне так не кажется. Можно предположить, что в какой-нибудь интеллектуальной передаче, посвященной, например,

истории кораблестроения, закончатся вопросы. А здесь все вопросы связаны с тем, что происходит вокруг нас, они кажутся никчемными – про яичницу, про тещу. Исчерпать их невозможно. Очень много желающих принять участие в этой игре.

– У вас есть профессиональный секрет, чтобы помочь людям расслабиться и не бояться камеры?

– Конечно, нет. Это у профессионалов есть секреты, а мы ремесленники. Мы печем пирожки. Мы должны уметь это делать, и мы умеем.

– А вам самому хочется поиграть в какую-нибудь игру?

– Нет. Не хочу играть ни в одной игре. Не потому, что они мне не нравятся, я просто не умею этого делать. В «Что? Где? Когда?» я не отвечаю ни на один вопрос. В «Своей игре» я даже не понимаю, о чем спрашивают. Как-то в школе у дочери учителя решили провести игру «Устами младенца» и пригласили нас с женой в качестве участников одной из команд. Мы проиграли вчистую. Я ничего не мог отгадать, ребенок расстраивался и плакал. Думаю, единственное, где я, наверное, смог бы сыграть, – это в «Сто к одному».